Душный май

16+

Ксения Польская

Ксения Польская

Душный май

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59625423
SelfPub; 2020

Аннотация

Мы живем свои простые жизни, как роботы – учеба или работа и дом, периодически глупые развлечения, пустые разговоры. И ничего постоянного, ничего вечного, ничего осознанного. Все как иллюзия. Как репетиция самой жизни. А потом появляется Он… И у всего появляется смысл. Он дает тебе смысл. Он мотивирует тебя, быть лучшей версией себя, заставляет отдать свою душу и любовь в его вечное владение, и причем невзаимное… Ева влюбилась в своего учителя литературы. Есть ли у нее шансы быть с ним? И что сделает его жена и сын?

Содержание

Действующие лица: 5
Действие 1 7
Акт 1 7
Акт 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Действующие лица:

Ева, молодая девушка 17 лет. Тоненькая, невысокая; волосы светлые до плеч (чёрная юбка до колен, лодочки, светлая безрукавка, бусы).

Юлия Сергеевна Петракова, 40 лет. Её мать, продавец продуктов, светлые короткие волосы, высокая, крупная (цветастый халат, волосы в хвосте).

Аркадий Федорович Петраков , 46 лет, муж Петраковой, отчим Евы. Работает на заводе, среднего роста, крепкий, с залысинами (спортивные штаны, торс голый, волосы на груди).

Марина, одноклассница Евы, 17 лет. Светлые волосы, высокая (короткая юбка, яркий топ).

Аня, вторая одноклассница, подруга, 16 лет. Полненькая, рыжие волосы, очки (брюки, странная кофта, сумка с книгами).

Ярослав Сергеевич Котин, 39 лет, учитель. Русые волосы, высокий, худощавый (светло-синяя рубашка, тёмные брюки, пиджак).

Альбина Ивановна Котина, его жена, 45 лет, держит свою лавку цветов. Невысокая, полноватая, волосы кудрявые (платье).

Сашка Котин, их сын, студент, 18 лет. Русые волосы, вы-

сокий, стройный (серая футболка, белые брюки).

Врач, мужчина лет 26-30, спортивная фигура, короткие светлые волосы (белый медицинский халат).

Действие 1

Акт 1

Школьный кабинет. Духота. Несколько парт. Учительский стол. Доска. На первой парте Марина, на второй Ева и Аня. Школьники (массовка). Учитель сидит за столом, все что-то пишут. Ева смотрит на учителя.

Ева. Эх! Почему всегда так … *(мечтает)*

Марина. Чего? *(оборачивается к ней, на 2 парту)* Давай, пиши… А то не получишь свою "пятерку".

Ева. Что ты заладила: словно оценки – главное в жизни! Сама-то не особо учишься…

Марина. Самое главное – престижная работа! Мне не надо учиться, я модель, всё что нужно, у меня уже есть… Ну или парня найти, не очень симпатичного, просто, чтобы обеспечивал. А тебе карьера светит только при высшем образовании, а оно…

Ева. А я… (*перебивает её, мечтательно)* влюбилась…

Марина. Наконец-то! Сашка так за тобой бегает! Весь мамин цветочный магазин перетаскал.

Ева. Да, нет, что ты! Не в него. С ним всё ясно. Милый мальчик, но я ничего не чувствую, он как … брат.

Марина. Ну, и в кого тогда? Я его знаю? *(кокетничает)* Симпатичный?

Ева. *(косится на Ярослава Сергеевича)* Эээ… нет.

Марина. Кто такой? Рассказывай!

Ева. Да, Марин, *(вздыхает)* я просто пошутила, забудь об этом.

Марина. Шутки у тебя… Чем тебе Сашка-то не нравится? Вообще никак?

Ева. Понимаешь, он мне не нравится как мужчина совсем. Мне нужен человек умнее, мудрее, чтобы я им восхищалась… Когда-то и Сашка мне нравился, симпатичный, но внешность теряет ценность, когда поближе познакомишься с человеком. Первое впечатление обманчиво. Какой смысл быть с человеком, к которому ты ничего не чувствуешь, с которым неинтересно.

Марина. Ну, не знаю, глупая ты. Надо пользоваться тем, чем тебя природа наградила. Вот у меня трое парней, причём, есть ещё много знакомых, которые мне периодически помогают, в учёбе, например. Это так удобно, улыбайся им, и всё, они готовы на многое. У одного машина классная, у другого билеты хоть куда, третий такой красивый – перед подружками хвастаться, ещё один водит по кафешкам, следующий подарки дарит. Так приятно, сразу чувствуешь себя королевной, эх! Самооценка поднимается.

Ева. Да? Как ты так можешь? Это нечестно!

Марина. А что делать, мир так устроен. Без помощи ни-

как.

Ева. Ну, а любовь то где?

Марина. Любовь, знаешь, это только в сказках, которые я терпеть не могла с детства. Не бывает, чтобы и деньги, и любовь, и всё. Приходится выбирать.

Ева. Марин, нельзя же быть такой меркантильной, неужели ты никого не любила?

Марина. Нет, моя дорогая, изначально все наивны, а потом, знаешь ли, жизнь учит. Любила я одного парня. Он старше меня был, ухаживал, а я летала просто, счастливая… дура. Думала: «Это – точно любовь, настоящее чувство». Замуж за него хотела. И что? Использовал меня, посмеялся, а сам помолвлен, много у него, таких как я, для «разнообразия жизни», как он выражался… Я страдала, вспомнить тошно. Ну, ничего, зато теперь знаю, что к чему в жизни. И тебе сейчас говорю, чтобы не строила иллюзий по поводу парней. Они не такие, какими, мы их любим, это наше воображение. Нужно ими пользоваться, пока ты молодая и красивая. Так спокойнее.

Учитель смотрит на них и слегка подходит.

Ярослав Сергеевич. Девушки, тише. Доделали тест? Оценки я за него не поставлю. Кстати, вы мне не сдали стихи Анненского, есть желающие?

Марина*заигрывающе)* Ярослав Сергеевич, спрашивайте уж сразу наших отличниц Аню и Еву.

Ярослав Сергеевич. *(смотрит на Еву)* Готовы?

Ева. *(встаёт, с опущенной головой идёт к доске, старается не смотреть на учителя, глубоко вздыхает, тихо читает)* Анненский Иннокентий Фёдорович.

Среди миров, в мерцании светил

Одной Звезды я повторяю имя… *(пауза, смотрит на Ярослава Сергеевича*

Не потому, чтоб я Ее любил,

А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,

Я у Нее одной ищу ответа,

Не потому, что от Нее светло,

А потому, что с Ней не надо света.

Ярослав Сергеевич. Ева, 5, только для выпускного класса слишком короткое стихотворение… Как ты считаешь Она, это кто для Анненского?

Ева. Возлюбленная. Он выделяет её из всех.

Ярослав Сергеевич. А последние строчки ни на что тебя не наталкивают?

Ева. Не знаю… о духовном свете.

Ярослав. Так *(подходя ближе, Ева волнуется, начинает нервно сжимать и разжимать пальцы)*. Но здесь есть символ. Она – это не конкретно возлюбленная, Она – олицетворение любви, света в темноте нашей жизни. Это духовное состояние, возвышающее человека, а не человек. Надо всегда заглядывать внутрь слов, можно принять буквально, но

интонация, она важнее слов. Как в стихотворении Любовь важнее, чем просто возлюбленная.

Раздается звонок.

Ну, все, ребята до свидания. Дежурный, останьтесь, уберите доску, пожалуйста… *(уходит)*

Ева кивает, слегка смущается, садится на место. Все собираются.

Ева. (М*арине и Ане)* Идите, я сегодня дежурю.

Марина. Тебе помочь?

Ева. Нет, спасибо.

Аня. Ты скоро?

Марина и Аня, а также остальные уходят, Ева наспех стирает с доски мел и кидается к своей сумке. Роется.

Ева. Где оно?… только бы он не успел зайти…

Находит белый конвертик, целует его и кладет на учительский стол под тетрадь. Стоит.

Ева. Может лучше забрать письмо? *(в раздумье)* А если догадается, что тогда про меня подумает? Но и молчать не могу… Будь мы вместе, любила бы его всем существом. До самого последнего вздоха… Ярослав *(кусает губы)*… Как невыносимо любить тебя, как могла создать Вселенная такого идеального для меня человека … А он со своей женой…

Она хотя бы понимает, какой он, ценит его? Оберегает? Делает его счастливым? Понимаю, что это глупость, бред. Он учитель, я всего лишь ученица, одна из многих. Это ни к чему не ведёт, мы не будем вместе, такого счастья не бывает… это скорее мечта, а мечты сбываются редко. Я повисла в этих грёзах… в мечтах он мой, а наяву даже не улыбается… ни слова, ни улыбки… как лёд… Глупая. Он всего лишь мужчина, он не тот, кем я его себе рисую в мечтах, не знаю его, он не знает меня *(нервничает, достаёт письмо, комкает, потом снова разглаживает).* Все мы немного актёры, мир – сцена, изображаем жизнь, чувства, мысли, а где же правда, где что-то настоящее? Не любит меня Саша. Чушь! Просто ему нужна девушка. Перед друзьями рисоваться, вот, какую отхватил! Но я простая! Маринка та же или Альбина Ивановна… Я не хочу быть как все, сдаваться, довольствоваться каким-то «видом любви», взаимовыгодными отношениями, что за глупость? *(кладёт письмо обратно)* Любовь бескорыстна. Боюсь его отказа, насмешки, тогда я окончательно во всём разочаруюсь. Он будет стараться меня не обидеть, и от этого ещё хуже…

Садиться, закрывает лицо ладонями, сидит, качается.
Входит Аня. Подходит к Еве, садится.

Аня. Ну? Долго тебя ждать буду? Большая перемена, знаешь-ли не час. Марина вон уже какого-то паренька раскру-

тила себе на обед.

Ева. Ань, прости, слушай, ты ведь не скажешь никому?

Аня. Конечно, не скажу. Что случилось?

Ева. Вот если *(пауза, вздыхает)* мужчина по статусу выше девушки, то кто должен делать первый шаг?

Аня. Зачем тебе?

Ева. Да, так размышляю о жизни.

Аня. Не знаю, честно говоря, скорее девушка, мужчина, он в этом случае более уязвим.

Ева. Просто… я люблю *(пауза)* Ярослава Сергеевича.

Аня. Серьезно? *(удивлена)* такими словами не кидаются. Понимаешь?

Ева. Да, Ань… Я ему письмо написала. И призналась… А теперь думаю… Вот зачем. Скажет – "дура"… А ведь, правда, я – дура…

Аня. Ну, ты даёшь! Хорошо хоть Марине не сказала, у неё не язык. А помело… Ты подписалась?

Ева. Нет, что ты, побоялась… не могу это больше в себе держать, хочется кричать, вырывая эту любовь из себя, чтобы она не мешала мне, не мучила. Думала его номер найти или мейл… Но, письмо это так романтично, как в Онегине, а он литератор, оценит, хотя… У него же жена есть. Сын. Причем, его сын (ну почему так?!) мой парень…

Девушки встают и дальше разговаривают.

Аня. Ев, *(качает головой)* может, ты выкинешь это из го-

ловы? Он учитель и не более того. У него своя жизнь, у тебя своя. Это банальное увлечение, и всё понятно, он старше, умнее, не такой как эти парни, у которых мозгов на одно хватает, но это совершенно не значит, что надо так мучится, рассматривать его как своего потенциального возлюбленного.

Ева. Не могу. Я пробовала, честно. Встречалась с Сашей, пыталась думать о других, объясняла себе, что это невозможно, но не проходит… болезнь… Если бы я только нашла способ, чтобы забыться, избавиться от этого чувства, поверь, давно бы это сделала… А сейчас выпускной класс, когда я его потом увижу?

Аня. Ну, дома у Саши… так, иногда.

Ева. Да не хочу я с Сашей быть, не интересно мне с ним, не моё, понимаешь, это ужасное бремя строить иллюзию любви, гулять с ним, общаться, чувствовать этот влюблённый взгляд, зная, что не можешь ответить, ну никак! Даже целую его на прощание и ничего не чувствую, будто меня брат какой-нибудь целует на ночь в губы. А Ярослав очень красивый, умный и мужественный… Я чувствую в нём что-то моё, родное, тянет к нему, кажется, он и есть та самая Любовь, которая у человека бывает только раз в жизни. Чувство, о котором пишут, рисуют, снимают фильмы… Ань, ну что же делать?

Аня. Ну, тогда… попробуй. Хотя знаешь, любовь это – не самое главное в жизни, зачем страдать?

Ева. Для меня это очень важно! Самое важное, наверное. И? Сказать ему? Я не знаю, как с этим жить. Я не знаю, сколько можно это терпеть больше. Меня разрывает от этого чувства.

Аня. Если ты действительно так его любишь, и не скажешь, то всю жизнь будешь жалеть, тебе просто необходимо поговорить с ним.

Ева. Ты права… но как? Я такая глупая.

Аня. Попытайся его выловить, когда он один. И скажи, что написала письмо ты.

Ева. Если он выгонит меня? Подумает, что я чокнутая? Хотя, наверное, уже так думает, рядом с ним теряюсь, странные вопросы задаю, дурацкие поводы нахожу, только бы лишний раз подойти *(качает головой и вздыхает).*

Аня. Зато попыталась. Тебе терять нечего. Сашу ты бросишь. Из школы уйдешь. А мучиться, изводить себя. Зачем? Лучше сразу всё расставить, да будет больно, но, вдруг он ответит тебе взаимностью, заранее не узнаешь. Непредсказуемо всё. И неизбежно.

Ева. От страха в обморок упаду, точно… Где, его выловить?

Аня. Да хоть в школе, или к ним сходи, а жене скажешь, что к Саше пришла.

Ева. Спасибо тебе, Ань *(обнимает её).*

Аня. Не за что, но, Ев, будь, аккуратна. Эта затея, помяни моё слово, к хорошему, вряд ли приведет…

Ева. Что ты говоришь такое! Всё будет хорошо!

Кружится.

Звонок раздается. Уходят.

Входит Ярослав Сергеевич. Садится за стол. Вздыхает. Перебирает тетради. Натыкается на конверт.

Ярослав Сергеевич. Что здесь? Интересно *(рвет конверт, разворачивает записку, читает).* Здравствуйте, Ярослав Сергеевич, не думайте, это не шутка… Не знаю с чего начать. Представляться не буду. Понимаете, я вас люблю. Вы мой идеал, я полюбила вас с первого слова, взгляда. Вы, не подумайте, ничего такого, сама не знаю, зачем… как я осмелилась вам написать. Но, ничего не могу с собой поделать. Думала это просто симпатия, уважение к вам, но поняла, что никак не могу без вас. И днем и ночью думаю, о том, как же невероятно повезло вашей жене, что у неё есть вы. Только прошу вас, не подумайте, дурного… в голове всё путается, не могу без вас жить, дышать не могу. Мне все опротивело, от всего скучно. Просто знайте это. Знайте, что вы совершенство, что лучше вас на свете нет никого… Прощайте… *(сворачивает листок*) Странно *(улыбается).* И кто это? Такое трогательное письмо, по-детски откровенное… эх, где моя молодость? Максимализм, каждый день – борьба, все эти мечты, цели, планы, влюблённости. Я бы тогда всю свою жизнь прожил по-другому. Не стал бы жить мозгами, жил бы сердцем, следовал за мечтой, любовью, а сейчас? Что это?

РАЗВЕ ЭТО ЖИЗНЬ? Мотание нервов, работа, все эти проверки, контрольные, экзамены, нет, не такой жизни и судьбы я хотел… Мечта была, музыкантом хотел быть, на гитаре играть, песни сочинять и по миру ездить.. Просто заниматься любимым делом… зачем я в университет пошёл, ну зачем? Литература… хм, сгори хоть все книги мира, люди не так уж расстроятся. Как у Рея Бредбери… 451 градус… *(хмыкает)* Сейчас ценности другие. Хотя ценности не то слово, они ничего не ценят, разве, что деньги… Поздно, так размышлять, я обременен узами ответственности, должен заботиться о жене, сыне, быть для всех примером, учить детей, быть серьезным, но мне так хочется чего-то другого…

Комкает письмо.

Входит Марина.

Марина. Ой, Ярослав Сергеевич, *(флиртует)* девочек тут нет, да?

Ярослав Сергеевич. Нет, что-то ещё, Марина? *(устало)*

Марина. Я хотела вам сказать, точнее, попросить, не сильна я в литературе. Это можно как-то исправить? (*близко подходит, гладит его плечо и улыбается)* а?

Ярослав Сергеевич. Что? *(яростно)* Я вам мальчик что ли? Что вы тут устраиваете? Значит и это слезливое письмо ваша работа, да?

Марина. О чём вы? Какое письмо?

Ярослав Сергеевич. Это! *(отдаёт ей)* Уходите. И на следующем уроке я вас по-другому *(злобно смотрит)* спрашивать.

Марина. Но…

Ярослав Сергеевич. Идите! До свидания!

Марина уходит.

Ярослав Сергеевич. Вот как… а я то уж было подумал, что это знак какой-то или ниточка, которая меня к счастью приведёт, я уж было понадеялся *(грустно)*, а мир такой был, как и был… всем всегда надо что-то, а эта девица использует свою женскую привлекательность, и даже не понимает или не хочет понимать, что этим причиняет мужчинам боль… ну ничего. Будем надеяться на то, что жизнь-бумеранг, и плохое и хорошее возвращается… Когда много ухажеров, на самом деле мало хорошего… постоянно сравнивать, выбирать, а в итоге она одна будет. И сама ничего не испытывает, когда тебя любят, а если ты нет, то это становиться невыносимей, чем когда ты невзаимно влюблён, внимание кажется назойливостью, а обижать ты не хочешь, и остаться одному страшно…как бег по замкнутому кругу… вот день! Устал я от всего.

Замолкает. Собирает свои вещи, уходит.

Акт 2

Дом Евы. Гостиная. Ковер. Шкаф. Телевизор. Перед ним диван, там сидит Евин отец. Стоит гладильная доска. Облокотившись на неё стоит Ева. Стоит в задумчивости. Потом подсаживается к отцу.

Ева. Пап, если б в тебя влюбилась молодая девушка, тебе было бы приятно?

Аркадий Федорович. Приятно? Не знаю даже, такое вряд ли будет, да и зачем ей это? Вон вокруг какие парни ходят! Зачем ей такой старик… Сашка, например, твой… Эх!

Ева. Аркадий Федорович, но я же не про него спрашиваю. Мне просто интересно. Было бы приятно?

Аркадий Федорович. Когда, влюбляешься – это всегда хорошо. Но, знаешь ли, молодые должны быть с молодыми, а …

Ева. Но ведь любви все возрасты покорны. И родственные души они необязательно ровесники, есть же пары, с большой разницей в возрасте и, причем они счастливы!

Аркадий Федорович. В молодости мы во всех в подряд влюбляемся…не знаю, Ев… Нам скорее всё навязывают из фильмов, книжек про большую любовь, а это просто гормоны, переходный возраст, наверное, когда хочется, чтобы ря-

дом был кто-то… А вот нет большой, чистой любви. Любовь это… просто привязанность, привычка, комфорт, особая форма дружбы. Вы вместе живете, спите, едите… вам спокойно и не более того.

Ева. Не правда *(шокирована)*…Как же тогда жить? Вот так всю жизнь! Есть, пить, спать и жить с тем к кому просто привык? А как же …накал страстей? Как же настоящие эмоции и чувства…?

Аркадий Федорович. Ты молодая, глупая… позже поймешь, что я прав. Тебе нужен надёжный человек, лучше чтобы любили тебя, а не ты, тогда не будешь думать, что бросят или не оценят…

Ева. Папа! Да, я уже давно выросла! *(психует)* Как можно так говорить! О Любви! Нет, ну ты меня совсем не понимаешь! Чтобы, меня любили!? А может мне важнее любить самой, надоели мне эти ломанья перед Сашей, не люблю его! Не люблю! И не буду с ним! Хоть он вам так нравиться, он такой перспективный *(передразнивает)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.